

Люперсольский Петр Иванович

**Дипломатические сношения и
борьба императора Александра с
Наполеоном**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Иванович Л.**
Дипломатические сношения и борьба императора Александра с Наполеоном / Люперсоль-
ский Петр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 59 с.

ISBN 978-5-519-94481-6

ISBN 978-5-519-94481-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

прочпо, а внутреннее развитіе западныхъ народовъ, казалось, достигло той степени, на которой люди способны цѣнить блага мирнаго развитія. Тѣмъ не менѣе какъ французская революція, такъ и явленіе въ Европѣ завоевателя, въ лицѣ Наполеона, вытекали изъ внутренняго склада европейской жизни, изъ хода европейской исторіи, и оба явленія, Наполеонъ и революція, находились въ тѣсной взаимной связи.

Французская революція потрясла старинный общественный строй Европы. Это былъ феодальный строй. Она расшевелила и подняла на ноги низшій слой европейскаго населенія, находившійся подъ давленіемъ остальныхъ вышихъ. То былъ бѣдный, неразвитый, но сильный и страшный своею численностію классъ населенія западной Европы. Въ его прошломъ была таже бѣдность и ничтожность, какъ и въ настоящемъ. Словомъ сказать, народныя массы, обезземленныя и во всемъ обдѣленныя феодальною Европой, теперь захотѣли и рѣшились добиться своей доли въ томъ благоденствіи и процвѣтаніи, какое было тамъ достигнуто вышими классами, не безъ содѣйствія, конечно, этихъ низшихъ и на счетъ ихъ.

Подъ грознымъ напоромъ народныхъ массъ, предводимыхъ смѣлыми и искусными вождями, запаталось стройное и покойное зданіе феодализма. Побѣдные клики революція раздавались во всѣхъ концахъ Европы: съ трепетнымъ сочувствіемъ прислушивались къ нимъ повсюду народныя массы. Но скоро сталъ во главѣ движенія вождь, который далъ ему другой поворотъ.

Наполеонъ отлично умѣлъ оцѣнить всю громадность силы, представляемой народными массами, но также понималъ и всю ихъ безпомощность въ дѣлѣ устройства ихъ собственнаго благосостоянія. Онъ нашелъ удобнымъ подчинить эту силу своей власти и употребить ее для своихъ личныхъ цѣлей. Его военный геній и политическій умъ давали ему на то полномочіе. Въ его рукахъ эта сила стала всеокрушающею и неодолимою. Что такое создалъ онъ посредствомъ нея? Создалъ имперію и самъ принялъ титулъ римскихъ цезарей. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ систему непрерывныхъ завоеваній: того требовали его положеніе, его геній и тѣ народныя силы, которыя онъ захватилъ въ свои руки, такъ какъ необходимо было дать этимъ силамъ такое занятіе, которое было сродно имъ и въ то же время держало ихъ въ зависимости и подчиненіи у своего вождя.

Легко и быстро справлялась созданная Наполеономъ имперія съ феодальными государствами Европы, сокрушая ихъ одно за другимъ такъ, что они не успѣвали сообразить, что такое надъ ними творится. Одно изъ этихъ государствъ также украшалось именемъ священной

римской Имперіи, но въ сущности было такимъ же феодальнымъ королевствомъ, какъ и всѣ другія въ западной Европѣ, и такъ же какъ другія, должно было склонить главу предъ величіемъ и могуществомъ новаго цезаря.

Тогда имперія Наполеона стала лицомъ къ лицу съ другой имперіей, которая не была ни феодальною, ни революціонною, а законною историческою преемницею имени и наслѣдницею правъ угасшей Восточной Римской Имперіи.

Исторія нашихъ отношеній къ Франціи временъ Наполеона представляетъ два періода, различныхъ по своему характеру: первый періодъ до тильзитскаго мира и второй—послѣ этого мира. Въ первый періодъ Императоръ Александръ ведетъ борьбу съ Наполеономъ въ союзѣ съ другими европейскими государствами. Усилія его направлены къ тому, чтобы создать противъ Наполеона прочный вооруженный союзъ изъ возможно большаго числа европейскихъ государствъ и тѣмъ своевременно положить предѣлы его самовластію и остановить въ самомъ началѣ развитіе его завоевательныхъ плановъ. Его усилія въ этомъ отношеніи остались безуспѣшными по винѣ его союзниковъ. Тогда онъ вынужденъ былъ оставить ихъ въ сторонѣ и взять дѣло прямо въ свои собственныя руки. Заключеніемъ съ Наполеономъ мира и союза въ Тильзитѣ русскій государь сталъ въ непосредственныя отношенія къ своему противнику: съ этого времени настаетъ новый періодъ нашихъ отношеній къ французской имперіи, въ которомъ Россія одна сама по себѣ ведетъ съ Наполеономъ борьбу, сначала дипломатическую, потомъ вооруженную, до тѣхъ поръ, пока наноситъ ему и соединеннымъ силамъ всей почти Европы рѣшительное пораженіе; затѣмъ Императоръ Александръ во главѣ европейскихъ государей ведетъ свои и ихъ войска въ предѣлы Франціи и полагаетъ конецъ созданной Наполеономъ Имперіи.

I.

Въ первое время по вступленіи на престолъ Императоръ Александръ хотѣлъ имѣть дружественныя отношенія къ Франціи, какъ и къ прочимъ державамъ, «чтобы упрочить для своей Имперіи миръ, необходимый для возстановленія порядка въ разныхъ частяхъ управленія, и въ тоже время по возможности содѣйствовать ускоренію окончательнаго мира, который бы далъ Европѣ время возстановить поколебленное зданіе соціальной системы». Такъ онъ говорилъ въ своей инструкціи русскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ, данной отъ 4 іюля

1801 года *). Но въ той же инструкціи обнаруживается его недовѣріе въ миролюбію и умѣренности перваго консула французской республики Бонапарта. «Если первый консулъ, сказано въ инструкціи, сохраненіе и утвержденіе своей власти поставить въ зависимость отъ раздоръ и смуть, волнующихъ Европу; если онъ не признаетъ, что власть, основанная на неправдѣ, всегда непрочно..., если онъ позволитъ увлечь себя революціонному потоку, если наконецъ онъ ввѣритъ себя одному счастью, то война можетъ продолжиться, и при такомъ порядкѣ вещей уполномоченный, которому ввѣрены мои интересы во Франціи, долженъ ограничиться наблюденіемъ хода тамошняго правительства и тянуть время, пока обстоятельства болѣе благопріятныя позволятъ употребленіе средствъ болѣе дѣйствительныхъ». Опасенія эти относительно образа дѣйствій перваго консула французской республики стали сбываться немедленно. Незаконныя и насильственные распоряженія его въ Италіи вызвали протестъ со стороны русскаго уполномоченнаго во Франціи Колычева. Колычевъ былъ отправленъ туда еще Императоромъ Павломъ. Французское правительство находило рѣзкимъ тонъ, какимъ онъ высказывалъ свои требованія, и жаловалось на это въ Петербургъ. Колычевъ былъ отозванъ. На его мѣсто былъ посланъ графъ Марковъ, отличавшійся самою утонченною вѣжливостію. Наполеонъ старался за вѣрить его въ своемъ желаніи сохранять наилучшія отношенія къ Россіи и былъ въ первое время весьма съ нимъ ласковъ. «Все между нами можетъ уладиться дружески, говорилъ онъ Маркову, и примирительныя наклонности (*l'esprit de conciliation*), которыми вы славитесь, графъ, всего болѣе служатъ мнѣ въ томъ ручательствомъ».

Однако, несмотря на свою изысканную вѣжливость и на примирительныя наклонности, которыя предполагалъ въ немъ Наполеонъ, новый русскій посолъ оказывался человѣкомъ весьма непреклоннымъ и настойчивымъ. Объ немъ говорили въ Россіи, что «онъ не позволитъ никому наступить себѣ на ногу». Наполеону пришлось скоро убѣдиться въ этомъ. Подобно Колычеву, Марковъ продолжалъ настаивать на отмене распоряженій Наполеона въ Италіи. Онъ требовалъ возвращенія сардинскому королю Піемонта, захваченнаго французами. Наполеонъ находилъ, что русское правительство, настаивая на своемъ требованіи, высказываетъ неуваженіе къ Франціи и поступаетъ съ ней, точно съ Лукскою республикой; онъ удивлялся, что Императоръ Александръ такъ

*) Мы не дѣлаемъ ссылокъ въ своей статьѣ: сообщаемые въ ней факты заимствованы нами, главнымъ образомъ, изъ превосходнаго сочиненія г. Богдановича «Исторія царствованія Императора Александра I въ Россіи въ его время. Спб. 1869».

много заботится объ интересахъ «сардинскаго царька» (roitelet). Графъ Марковъ объяснилъ первому консулу, что участіе, принимаемое русскимъ Императоромъ въ судьбѣ сардинскаго короля, «внушено ему столько же чувствами справедливости-и дружбы къ сему государю, сколько и тѣмъ, что *россійское правительство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ участи какой-бы то ни было изъ европейскихъ державъ.*» Такимъ образомъ при первыхъ же своихъ сношеніяхъ съ повелителемъ Франціи Императоръ Александръ давалъ ему чувствовать и понять, что не позволитъ ему произвольно распоряжаться въ Европѣ.

Распоряженія Наполеона въ Германіи также возбуждали неудовольствіе нашего правительства. Марковъ всякій разъ дѣлалъ настойчивыя представленія и по этимъ дѣламъ. Наполеонъ не затруднялся прибѣгать иной разъ ко лжи, съ цѣлію подорвать довѣріе германскихъ правительствъ къ Императору Александру. Марковъ своевременно и искусно разоблачалъ ложь. Наполеонъ выходилъ изъ себя отъ дѣйствій русскаго посла, который не хотѣлъ уступать ему ни въ чемъ ни шагу. Уже тогда первый консулъ усвоилъ себѣ самое безцеремонное обхожденіе съ представителями иностранныхъ дворовъ во Франціи. На представленія, на примѣръ, прусскаго посла по италіанскимъ дѣламъ ему просто отвѣчали, что французское правительство не обязано разсуждать объ этихъ дѣлахъ съ прусскимъ королемъ. Англіійскій посолъ лордъ Витвортъ долженъ былъ выдерживать весьма бурныя выходки со стороны перваго консула за то, что Англія, вопреки амьенскому договору, удерживала за собой островъ Мальту. Наполеонъ воздерживался нѣкоторое время отъ подобныхъ выходокъ относительно русскаго посла. Но наконецъ— не выдержалъ. Испанскій и прусскій посланники во Франціи распространили слухъ, совершенно ложный, будто неуступчивость англичанъ поддерживается происками графа Маркова и русскаго посла въ Лондонѣ графа С. Р. Воронцова. Талейранъ сообщилъ объ этихъ слухахъ первому консулу. Въ присутствіи всего дипломатическаго корпуса въ Тюльери (25 мая 1803 г.) Наполеонъ сталъ осыпать Маркова упреками. Марковъ опровергалъ взводимыя на него обвиненія. Наполеонъ, не отвѣчая ему, заговорилъ съ другими послами. Тогда Марковъ повернулся къ нему спиною и уѣхалъ изъ Тюльери. Что дальше, то хуже становились его отношенія къ первому консулу. Дошло до того, что Марковъ пересталъ являться на его публичныхъ выходахъ. Наполеонъ собственноручнымъ письмомъ (отъ 17 іюля 1803 г.) просилъ Императора Александра объ отозваніи Маркова. Однако русскій государь, согласенъ съ мнѣніемъ канцлера графа Воронцова, считалъ нужнымъ не слѣдить отозваніемъ своего посла. Талейранъ, исполняя волю Бона-

парта, поручилъ (въ августѣ того же года) французскому посланнику въ Петербургѣ повторить требованіе объ отозваніи графа Маркова, при чемъ на него ввоздвигались очень тяжкія обвиненія, которыя могли сильно повредить ему. Талейранъ доносилъ, между прочимъ, будто графъ Марковъ позволяетъ себѣ оскорбительныя выходки относительно своего государя. «Чего не говорилъ онъ, утверждалъ Талейранъ, объ указѣ относительно народнаго просвѣщенія, о поощреніяхъ Его Величества крестьянскому освобожденію? Онъ безпрестанно повторяетъ фразу: «у Императора своя воля, у русскаго народа другая». Однако всѣ эти клеветы не поколебали довѣрія Императора Александра къ своему послу въ Парижѣ. Только тогда, когда самъ Марковъ сталъ просить объ увольненіи, Государь исполнилъ его просьбу. Онъ наградилъ его орденомъ св. Андрея первозваннаго и въ рескриптѣ къ нему выразилъ сожалѣніе, что лишается его службы на этомъ постѣ. Марковъ, возложивъ на себя пожалованный ему орденъ, явился на публичную аудіенцію перваго консула и громко говорилъ всѣмъ, кого встрѣтилъ на этой аудіенціи, что принимаетъ увольненіе отъ занимаемаго имъ поста, какъ величайшую къ нему милость Государя. Съ своей стороны Императоръ Александръ далъ знать первому консулу, что не вѣритъ взведеннымъ на Маркова обвиненіямъ, но отзываетъ его вслѣдствіе собственной его повторенной просьбы, не желая оставлять его въ непріятномъ положеніи. Русскій Государь не захотѣлъ болѣе отправлять во Францію посла, а былъ назначенъ тамъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Россіи старшій чиновникъ нашего посольства во Франціи Убри. Впрочемъ Наполеонъ не оставлялъ въ покоѣ и второстепенныхъ чиновниковъ нашей миссіи, нападая то на одного, то на другаго изъ нихъ. Въ то же время онъ не упускалъ случая наносить намъ и серьезный вредъ: французскіе агенты въ Константинополѣ старались возстановить противъ Россіи Порту. Императоръ Александръ видѣлъ, что необходимо «употребленіе средствъ болѣе дѣйствительныхъ» относительно консула французской республики.

Въ началѣ 1804 г. русское правительство приступило къ тайнымъ переговорамъ съ европейскими державами, съ цѣлію образовать изъ нихъ вооруженный союзъ противъ Франціи. Въ мартѣ этого года французскій консулъ позволилъ себѣ такое возмутительное поправленіе международнаго права, которое произвело чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ въ Европѣ и въ самой Франціи. Это было убійство ни въ чемъ неповиннаго герцога ангіенскаго (d' Enghien). Все дѣло велось чисто разбойнически.

Несчастный герцогъ мирно жилъ во владѣніяхъ баденскаго курфюрста, въ небольшомъ городкѣ Эттенгеймѣ, не цитая никакихъ до-

литическихъ замысловъ, занятый всего болѣе своею любовію къ принцессѣ Роганъ-Ротфоръ. Шпіоны Наполеона слѣдили неотступно за герцогомъ и дѣлали на него доносы, будто онъ имѣетъ сношенія во Франціи съ враждебными консулу людьми. Наполеонъ рѣшилъ такъ или иначе захватить герцога въ свои руки и покончить съ нимъ. Онъ поручилъ военному министру составить инструкцію для набѣга на городъ Эттенгеймъ. Полковникамъ Коленкуру и Орденеру поручено было взять отряды войскъ и жандармовъ и произвести съ ними этотъ набѣгъ. Порученіе было исполнено въ точности, по инструкціи, и съ полнымъ успѣхомъ. Герцогъ былъ захваченъ, привезенъ въ Парижъ и разстрѣлянъ жандармами во рву венсенскаго замка (9 марта, въ 6 час. утра).

Хотя всѣ европейскіе дворы глубоко поражены были извѣстіемъ объ этомъ ужасномъ событіи, однако хранили молчаніе. Не смолчалъ лишь русскій Государь: онъ во услышаніе всей Европы высказалъ свое негодованіе и свой протестъ противъ беззаконнаго дѣла. Въ Австріи императоръ, императрица, эрцгерцогини и все высшее общество были огорчены убійствомъ герцога; тѣмъ не менѣе австрійскій посланникъ въ Парижѣ графъ Кобенцель высказался первому консулу объ этомъ событіи, что «бываютъ обстоятельства, когда правительство поставлено въ необходимость принять для своей безопасности мѣры, не подлежащія вмѣшательству другихъ державъ». Такимъ образомъ искусная австрійская дипломатія нашла способъ оправдать насиліе. Кобенцель опустилъ лишь изъ виду то, что французское правительство для своей безопасности считало позволненнымъ дѣлать хищническіе набѣги на чужія владѣнія; теперь оно произвело такой набѣгъ на баденскія владѣнія, послѣ могло сдѣлать—на австрійскія: подлежало ли бы тогда это вмѣшательству Австріи? Пруссійскій король выказалъ въ этомъ дѣлѣ свою совершеннѣйшую безхарактерность. Въ Берлинѣ волненіе умовъ по поводу венсенскаго событія было такъ сильно, что прусское правительство прекратило было переговоры, которые оно вело съ Франціей о заключеніи съ ней оборонительнаго союза. Наполеонъ велѣлъ занять французскими войсками герцогство арембергское и за тѣмъ потребовалъ отъ Пруссіи, «въ виду раздраженія Россіи противъ Франціи», формальнаго обязательства—*не дозволить ни въ какомъ случаѣ русскимъ войскамъ проходить черезъ прусскія владѣнія*. Что же сдѣлалъ прусскій король? 12-го мая (1804 г.) онъ заключилъ съ Императоромъ Александромъ оборонительный союзъ противъ Франціи, а 1-го іюня—такой же союзъ съ Наполеономъ противъ Россіи. Мало того, онъ спѣшилъ предупредить Наполеона о томъ, что Императоръ Александръ старается образовать коалицію противъ Франціи.

Когда въ Петербургѣ получено было извѣстіе о казни герцога ангіенскаго, Императоръ Александръ повелѣлъ Государственному Совѣту обсудить мѣры, какія русское правительство должно принять по этому случаю. Государственный Совѣтъ большинствомъ голосовъ постановилъ изложить явно, предъ лицомъ Европы, образъ мыслей нашего правительства. Тогда Государь наложилъ при дворѣ трауръ по герцогѣ ангіенскомъ и затѣмъ выразилъ свой протестъ въ двухъ нотахъ. Одна предъявлена была (25 апрѣля) германскому сейму и въ ней Императоръ Александръ приглашалъ всѣ нѣмецкія державы протестовать противъ нарушенія неприкосновенности предѣловъ Германіи и требовать удовлетворенія отъ французскаго правительства. Другую ноту нашъ повѣренный во Франціи вручилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ (30 апр.): въ ней Императоръ Александръ изъявлялъ ожиданіе, что первый консулъ приметъ самыя дѣйствительныя мѣры въ успокоенію германскихъ державъ и прекратитъ положеніе дѣлъ, угрожающее ихъ безопасности и независимости.

Между тѣмъ въ это самое время французскій сенатъ готовился поднести первому консулу титулъ Императора французовъ. Всѣ германскія правительства уже изъявили свое согласіе на признаніе Бонапарта въ этомъ достоинствѣ. Понятно, какое непріятное дѣйствіе долженъ былъ произвести на него протестъ русскаго Императора, выраженный такимъ торжественнымъ образомъ. Въ своемъ отвѣтѣ на русскую ноту французское правительство сослалось на молчаніе по этому предмету германскихъ государствъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ. «Императоръ германскій и король прусскій, говорилось въ отвѣтной французской нотѣ, должныствующіе принимать наибольшее участіе въ судьбѣ Германской Имперіи....., не изъявили никакого неудовольствія по сему поводу. Первый консулъ могъ-бы оставить безъ объясненія дѣло, совершенно чуждое Е. В. Россійскому Императору, но онъ всегда готовъ отвѣчать съ обычною ему откровенностію, извѣстною Европѣ и прилично великимъ державамъ». Далѣе въ нотѣ ввоздилось на русское правительство обвиненіе въ томъ, что оно само нарушаетъ независимость и безопасность другихъ державъ, содержа въ Римѣ и Дрезденѣ заговорщиковъ, и предоставляя русскимъ резидентамъ распространять покровительство народнаго права на уроженцевъ государствъ, при которыхъ они аккредитованы, какъ это дѣлалъ г. Марковъ. «Такъ какъ первый консулъ, говорилось въ заключеніе, не присвоиваетъ себѣ никакого преобладанія и не вмѣшивается въ дѣйствія русскаго кабинета, то и требуетъ, чтобы въ отношеніи къ нему поступали такимъ-же образомъ».

По полученіи этой ноты французскаго правительства, русскій повѣренный во Франціи вручилъ Талейрану новую ноту отъ имени своего правительства. Въ заключеніи ея было сказано:

..... «Послѣдній насильственный поступокъ, учиненный французскими войсками во владѣніяхъ курфюрста баденскаго, довершившій прежнія оскорбленія, убѣдилъ Его Величество, что французское правительство неизмѣнно рѣшилось принять способъ дѣйствій, совершенно противный справедливости и народному праву, и потому несовмѣстный съ чувствами и правилами Его Величества.

«Какъ, по сей причинѣ, Его дальнѣйшія сношенія съ Первымъ консуломъ сдѣлались совершенно безполезны, то нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. получилъ приказаніе извѣстить министерство виѣшнихъ сношеній французской республики о прекращеніи своихъ обязанностей. Е. В. Россійскій Императоръ, по полученіи извѣстія о выѣздѣ своей миссіи изъ Парижа, объявитъ генералу Гедувиллю (французскому послу въ Петербургѣ), что онъ можетъ оставить Его столицу».

Такимъ образомъ произошелъ разрывъ Императора Александра съ Бонапартомъ, наканунѣ провозглашенія сего послѣдняго Императоромъ французовъ.

Теперь русскій Государь дѣятельно приступилъ къ составленію вооруженнаго союза противъ Наполеона. Прежде всего онъ обратился къ Швеціи. Шведскій король Густавъ IV оди́нъ изъ всѣхъ европейскихкихъ государей присоединилъ свой протестъ къ протесту русскаго Государя по поводу венсенскаго убійства. Король Густавъ не терпѣлъ Бонапарта. Когда прусскій король Фридрихъ—Вильгельмъ и Наполеонъ, уже провозглашенный Императоромъ, обмѣнялись между собою орденами, Густавъ IV, получивъ объ этомъ извѣстіе, отослалъ обратно прусскому королю полученный отъ него орденъ Чернаго Орла и написалъ ему, что считаетъ для себя постыднымъ носить одинаковые знаки отличія съ Бонапартомъ. Швеція уже находилась въ разрывѣ съ Франціей и заключила тайный договоръ съ Англіею (3 декабря н. с. 1804), когда русское правительство предложило шведскому заключить съ нимъ вооруженный союзъ противъ Франціи. Наступательный и оборонительный союзъ Россіи съ Швеціею былъ заключенъ (14 янв. н. с. 1805 г.) и однимъ изъ секретныхъ условій его постановлено, чтобы принимать и прочія державы въ этотъ союзъ со взаимнаго согласія договаривающихся дворовъ. Затѣмъ русское правительство обратилось къ Австріи, Пруссіи и Англіи, съ цѣлію привлечь и эти державы къ вооруженному союзу противъ Франціи. Дѣло, казалось, должно было

устроиться безъ труда: Англія уже и такъ находилась во враждѣ съ Франціей, Австрія и Пруссія обѣ равно испытывали давленіе надъ собою деспотизма Наполеона. Но нужно было сначала успокоить Англію относительно намѣреній Россіи на востокѣ. Когда это дѣло было улажено, Англія приступила къ союзу. Правительства обѣихъ державъ, русское и англійское, стали тогда дружными усиліями дѣйствовать на Австрію. Австрія находилась въ нерѣшительности и старалась всячески втянуть дѣло. То она отговаривалась тѣмъ, что еще неготова къ войнѣ, то соглашалась пристать немедленно къ союзу, какъ только приступитъ къ нему Пруссія. Но Пруссія питала зависть и недовѣріе къ Австріи и смертельно боялась Наполеона. Она рѣшилась остаться нейтральною, надѣясь заслужить этимъ милость Бонапарта. Новый захватъ Наполеона въ Италіи (присоединеніе къ Франціи Генуи) вызвалъ изъ нерѣшительности Австрію и она приступила къ союзу. Такимъ образомъ усиліями Императора Александра образовалась европейская коалиція противъ Наполеона.

Это была такъ называемая *3-я коалиція* противъ Франціи, состоявшая изъ 4 державъ: Россіи, Англіи, Австріи и Швеціи. Такъ какъ Англія не имѣла значительныхъ сухопутныхъ силъ, а военныя силы Швеціи вообще были не велики, то вся тяжесть войны падала на Австрію и Россію. Наполеонъ зорко слѣдилъ за военными приготовленіями Австріи, былъ наготовѣ и думалъ о томъ лишь, чтобы предупредить соединеніе силъ своихъ противниковъ и разбить ихъ войска по одиночѣ. Австрія сама помогла ему въ этомъ. Она поспѣшила открыть военныя дѣйствія, не дождавшись прихода русскихъ войскъ. Императоръ Александръ былъ изумленъ этою поспѣшностію Австріи. Онъ далъ повелѣніе своимъ войскамъ немедленно выступить въ походъ и самъ рѣшился отправиться на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ Россіи относились съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ борьбѣ, которую обожаемый Государь предпринималъ противъ Наполеона. Жители угощали проходившія на войну войска, крестьяне дарили деньги солдатскимъ женамъ и дѣтямъ, провожавшимъ своихъ въ походъ. Когда Государь, въ день своего отъѣзда къ арміи (9 сентября), прибылъ въ Казанскій соборъ отслушать молебень, соборъ и всѣ ведущія къ нему улицы полны были народомъ. «Государь ѣдетъ на войну», повторяли тысячи людей, передавая эту вѣсть другъ другу. Многіе плакали. Когда Государь вышелъ изъ собора и поѣхалъ по невскому проспекту, раздались громкія восклицанія, слившіяся въ общее дружное ура! «Счастливо Государь, будь здоровъ!»—изъ глубины души напутствовали его русскіе люди. Въ этотъ день графъ Н. П. Шереметевъ пожертвовалъ

20,000 рублей на выкупъ должниковъ изъ тюрьмы; одинъ русскій купецъ, скрывшій свое имя, выкупилъ 15 человекъ. Съ такою же цѣлю Императрица Марія Федоровна послала чиновника въ городскую тюрьму: тамъ всего оставалось уже только 14 человекъ, содержавшихся за долги, которые и были всѣ выкуплены.

Война эта окончилась полнымъ пораженіемъ союзниковъ. Наполеонъ вторгнулся въ Австрію и на голову разбилъ ея войска, прежде чѣмъ русскія успѣли соединиться съ ними. 17 октября 1805 г. австрійскій главнокомандующій Маккъ сдался съ своею арміею Наполеону подъ Ульмомъ. Наполеонъ устремился за тѣмъ противъ русской арміи, которую велъ на помощь австрійцамъ Кутузовъ. Получивъ извѣстіе о пораженіи Макка, Кутузовъ не терялъ однако надежды поправить дѣло и писалъ Императору Францу: «неудача арміи Вашего Величества подъ Ульмомъ весьма чувствительна, но не въ такой степени, чтобы ее нельзя было загладить непоколебимостью и мужествомъ союзныхъ армій». Наполеонъ хотѣлъ нанести русскимъ такой же быстрый и рѣшительный ударъ, каковой ему удалось нанести австрійцамъ. Кутузовъ искусными распоряженіями уклонялся отъ рѣшительной битвы, прежде чѣмъ соединится съ остальными русскими войсками, шедшими отъ береговъ Вислы подъ начальствомъ Буксгевдена. Кутузовъ направился на соединеніе съ ними въ Моравію. Французская армія преслѣдовала его стремительно. Происходили время отъ времени жестокія схватки между отрядами русскихъ и французскихъ войскъ. «При встрѣчѣ грудь съ грудью французской и русской пѣхоты, свидѣтельствуешь одинъ французскій генераль (Dumas), французскіе гренадеры выказали величайшую неустрашимость, русскіе—*свирное* мужество (*un courage féroce*); раненые, истерзанные, они сражались съ бѣшенствомъ, пока у нихъ оставалось въ рукахъ оружіе; даже плѣнные кидались на конвойныхъ». При Кремсѣ Кутузовъ переправился на лѣвый берегъ Дуная. Здѣсь приготовился пересѣчь ему путь французскій маршаль Мортъе. Кутузовъ напалъ на него и нанесъ ему полное пораженіе. Самъ маршаль едва избѣжалъ плѣна. «Битва при Кремсѣ была настоящей рѣзней», писалъ Наполеонъ въ своемъ бюллетенѣ. Русскіе захватили въ этой битвѣ полторы тысячи плѣнныхъ, пять орудій, штандартъ и знамя. Императоръ Францъ прислалъ Кутузову орденъ Маріи Терезіи 1-й степени. Отъ своего Государя Кутузовъ получилъ слѣдующій рескриптъ: «Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для Россійскаго войска и для того, кто опытно предводительствовалъ. Моихъ словъ не достаесть изъяснить вамъ и всему корпусу, подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, кои я ощущаю съ полученія